

О изволь от страсти к ней ныне мя избавить!
Ту из сердца вынять всю, в мыслях же оставить!⁴

Литературно образованный зритель сразу узнавал автора этих стихов в тексте любовной песенки, которую Тресотиниус начинает декламировать своей невесте:

Красоту на вашу смотря, распалился я ей! ей!
Изволь меня избавить ты от страсти тем мой!
Бровь твоя меня пронзила, голос кровь зажег,
Мучишь ты меня, Климена, и стрелюю сшибла с ног.
Видеть мне тебя есть драго,
О богиня всей любви!
Только то мне есть не благо,
Что живешь в моей крови и т. д.

(с. 338; курсив мой. — Ю. С.)

Еще одной отсылкой к Тредиаковскому служат разъяснения жениха-педапта, ставившего в похвалу своей песенке то обстоятельство, что она была сочинена «хорейческими стопами»: «Однако ж, не поскучите ль послушать, а песенка сочинена очюнь, очюнь, подлинно говорю, что очюнь хорошо, да еще и хорейскими, сударыня, стопами» (там же). При этом Сумароков не упускает возможности повторить несколько раз в составе фразы словечко «очюнь», неоднократно употребленное Тредиаковским в его предисловии. В сочетании с упоминанием хорей употребление этого слова в устах Тресотониуса не оставляло сомнения о конечном объекте издевок драматурга. Ярая приверженность Тредиаковского хорюю была хорошо известна, поскольку являлась одним из главных пунктов в его теоретических спорах с Ломоносовым и Сумароковым о правилах русского стихосложения.

Сумароков дважды вводит в текст комедии упоминания о своих собственных сочинениях, создавая своеобразный литературный фон, в контексте которого через похвальбу Тресотиниуса пародийность этого образа и его соотносимость с Тредиаковским предстают еще более рельефно. Первый раз пренебрежительное упоминание в устах педанта сочинений Сумарокова мы встречаем в III явлении, в котором Тресотиниус расхваливает перед Кларисой цитировавшуюся выше любовную песенку, ссылаясь на аналогичное сочинение Сумарокова: «. . да только изволь прочесть с рассуждением, ето вить не *о места, места драгия*, ету песнь и содержание ее не всяк разуметь будет, тут такая есть тонкости, что они от многих и ученых закрыты» (с. 339). В этих словах Тресотиниуса не только уничижительно упоминается песня Сумарокова, но и содержится скрытая отсылка к предвалявшемуся изданию «Езды в остров любви» П. Тальмана предисловию от переводчика «К читателю», где Тредиаковский замечал: «Я много сам в себе молча славлюсь и для того толко, что я мог как-нибудь оную перевесть: ибо

⁴ Новый и краткий способ к сложению российских стихов. СПб., 1735. С. 54.